

Кадіакъ, всѣми мѣрами спаралися опѣшого меня оптоворинъ, предсавая жипелей онаго кровожаждущими и не примиримыми; выводя сѣ какъ изъ прежнихъ вышенисанныхъ случаевъ, такъ и собспвеннаго своего испыпанія на мысѣ *Чугацкомъ* опѣ однородныхъ *Кадіакскихъ* обипашелямъ; но я мало уважалъ все сѣ, и пренебрегаль всѣ опасности, дабы досничь цѣли намѣреній общеспва и собспвеннаго моего.

Изъясненныя выше сего на меня нападеніи не обнадеживали насъ и впредь быль безопасными, но шѣмъ болѣе, что они никогда не пропускали нападашь на наши байдары, посылаемыя для развѣдываній; и хопя всякой разъ послѣ покушеній давали они и на байдары своихъ Амашовъ, по чему будучи намѣрены мы прозимоваль на островѣ ими обипаемомъ, и довесшь ихъ чливоспїю угощенія, и подарками, до миролюбнаго познанія,